Рыков

Хозяйственные задачи партии

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
EH151
X 673

К ИТОГАМ XV ВСЕСОЮЗНОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

А. И. РЫКОВ

EH151
X673

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОЛЕТАРИЙ“

К ИТОГАМ XV ВСЕСОЮЗНОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

А. И. РЫКОВ

ЕН 151
Х 673

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

ДОКЛАД НА XV КОНФЕРЕНЦИИ ВКП(б)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОЛЕТАРИЙ“
1927

К.

[338 (47—41)]

ЕН151
Х 673

2
Типография
издательства
„Пролетарий"
Харьков, ул. К. Либкнехта
38

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

сф
10120

(№ 07
27)

6257с.1

1048439

Укрглавлит № 5446|к
Заказ № 128
Тираж 7,000

Товарищи, тема моего доклада настолько обширна и сложна, что развернутый анализ лишь одного абзаца проекта тезисов, принятого Политбюро, мог бы занять целый вечер. Это заставляет меня не только отказаться от использования всего цифрового материала, характеризующего хозяйственное положение страны, но и побуждает меня ограничиться лишь общим обоснованием принципиальной части тезисов, предлагаемых вниманию конференции.

Теперь, когда перед партией и Советским государством встают новые, гигантской трудности проблемы хозяйственной политики, не представляется уже возможным охватить в одном, даже многочасовом докладе всю сумму подлежащих разрешению вопросов.

Недавно Госпланом издана очень ценная книга: „Контрольные цифры народного хозяйства на 1926-27 год", дающая о б щ у ю наметку основных тенденций хозяйственного развития и важнейших директив экономической политики на год. Такого рода работа производится, как известно, второй раз.

Если первый опыт построения „контрольных цифр" в прошлом году не увенчался большими успехами, то работа Госплана, произведенная в этом году с гораздо большей тщательностью, помогает наметить, с большей степенью достоверности, основные вехи экономической политики ближайшего времени.

Однако, и в этой работе есть некоторые недостатки; не все части ее связаны воедино; имеются кой-какие недостаточно проверенные, если не сказать ошибочные, положения (например, в области политики цен и анализа размеров товарного голода в настоящем хозяйственном году). Но и при всех отдельных недостатках и упущениях эта книга является большим событием как в области нашей экономической литературы, так и в качестве вспомогательного материала для планирования нашего хозяйства.

Для всякого, интересующегося хозяйственной жизнью страны, „контрольные цифры" дадут очень много. Кроме того, почти все главнейшие вопросы хозяйственной политики партии уже были подвергнуты предварительной проработке не только в „контрольных цифрах" и в печати, но и на широких рабочих собраниях, в связи с начавшейся было внутрипартийной дискуссией.

Все это, вместе взятое, значительно облегчает задачу моего доклада и позволяет остановиться только на самых важных и спорных вопросах, избегая, по возможности, большого количества цифр.

Новая полоса хозяйственного развития.

Теперь считается уже общепризнанным, что народное хозяйство Союза проходит переломный фазис своего развития от так называемого „восстановительного“ периода к новому этапу, для которого характерным является осуществление политики партии, определенной на XIV съезде, как курс на идустриализацию.

По существу дела, с практическим проведением этого курса, с развитием крупной индустрии, с усилением роли и значения рабочего класса во всей стране, создаются необходимые материально-технические условия для полного построения социалистического общества. Необходимость предвосхищения дальнейших путей нашего развития, определения главнейших линий экономической политики и уяснения всей трудности очередных задач в области хозяйственного руководства партии и советского государства,—все это заставляет подвести некоторый итог пережитому, установить экономическое содержание того, что обычно называют „восстановительным периодом“.

Мне кажется, что едва ли правильно обозначать пройденный период хозяйственного развития Союза „восстановительным“, в буквальном смысле этого слова.

Буквальное толкование термина „восстановительный период“ было бы правильно лишь в том случае, если бы хозяйственный подъем в течение

этого периода являлся воспроизведением дореволюционной, довоенной экономики и с количественной стороны (в соотношении различных частей народного хозяйства) и с качественной (в социально-классовом отношении). Между тем это является неправильным как по отношению к промышленности, так и по отношению к сельскому хозяйству. Развитие производительных сил в деревне происходило при других классовых соотношениях, в условиях совершенно иных отношений собственности. Этот процесс совершался в услових национализации земли, устранения всего помещичьего слоя, наделения землей неимущих, внедрения в деревню зачатков новой системы организации сел.-хоз. производства (колхозы, совхозы и т. д.), при ином построении системы обложения, иной организации и иной политике сел.-хоз. кредита и т. д., и т. п. Этот процесс является „восстановительным" лишь в том смысле, что размеры посевных площадей, валового сбора росли в направлении достижения „довоенных норм". Но вся структура сельського хозяйства, расстановка отдельных групп крестьянства, бюджет крестьянина— все это глубоко отлично от того, что было в довоенное время.

Сэтой точки зрения процесс подъема сельского хозяйства не был „восстановительным", а был процессом усвоения завоеваний Октябрьской революции.

Не говоря уже о коренных социально-классовых изменениях в городе, „восстановительный процесс"

в области промышленности не означает установления тех же соотношений между отдельными отраслями промышленности, что и до войны. Характер связи промышленности с рынком, например, является теперь совершенно иным, потому что рынок нашего Союза глубоко отличен от рынка царской России. Теперь почти единственным потребителем является массовый потребитель — рабочий и крестьянин, — к потребностям которых приспособлялась наша промышленность, из числа потребителей выпали значительный помещичье-дворянский слой, высоко оплачиваемая прослойка чиновничества и т. д. Подъем промышленного производства сопровождался осуществлением плана электрификации, развитием, напр., электротехнической промышленности, значительно превзошедшей довоенный уровень, и возникновением ряда новых производств. Я не говорю уже о том, что распределение национального дохода между различными группами населения теперь совершенно иное, чем было до Октября. Но достаточно и сказанного, чтобы понять всю неточность термина „восстановительный процесс".

Столь же неправильным является такое толкование содержания „восстановительного периода" нашего хозяйственного развития, согласно которому водораздел между этим периодом и тем, в который мы вступили, должен быть проведен по линии накопления. Ошибочно думать, что завершение процесса „восстановления" знаменует

собой переход от задачи использования унаследованных от буржуазного общества материально-технических элементов производства к задаче „накопления". Раньше, якобы, мы жили за счет запасов, унаследованных от буржуазии, теперь же мы вступаем в период „накопления", и в этом же состоит принципиальное отличие между двумя этапами хозяйственного развития. Мне кажется, что такое противопоставление „восстановительных процессов" процессу „накопления" неправильно. Здесь совершенно упускается из виду то обстоятельство, что хозяйственный подъем и в течение восстановительного периода мог происходить лишь при наличии накопления в стране.

Различие между этими двумя периодами заключается не в том, что рост промышленного производства происходил за истекшее время за счет каких-то особенных „восстановительных источников", помимо совокупного прибавочного продукта, а в таком использовании прибавочного продукта, при котором последний шел на образование оборотных капиталов промышленности. Такое использование прибавочного продукта определяло в тот период и быстрый темп роста промышленного производства. Нам удалось, таким образом, создать необходимые для развития промышленности товарные, сырьевые, топливные запасы, консолидировать распылявшийся за годы гражданской войны рабочий класс, организовать кредитную систему, установить твердую валюту и т. п.

Если оглянуться несколько назад, то можно заметить два существенно отличающихся друг от друга этапа в развитии хозяйства Советского Союза за истекшее время. Характерным для первого из них является убыточность промышленности и транспорта и пополнения средств, необходимых для „оживления" промышленного производства, за счет позаимствований из других отраслей народного хозяйства. Вместе с постепенным укреплением промышленности, с расширением рыночной связи ее с сельским хозяйством, с подведением устойчивой денежной системы под все народное хозяйство развертывание промышленного производства все больше и больше начинает опираться на использование прибавочного продукта, создаваемого внутри самой промышленности. Последняя становилась мало-помалу не только безубыточной, но и начинала давать прыбыль, которая составит за истекший хозяйственный год, приблизительно, полмиллиарда рублей.

Промышленность, начиная работать, не имела возможности покрывать даже нормальную амортизацию, вследствие чего продолжался дальнейший износ оборудования, уменьшение основного капитала. Мы принуждены были заимствовать из других отраслей народного хозяйства средства для поддержки промышленности. За истекший период нам удалось обеспечить амортизационными отчислениями восстановление того, что изнашивается, и добиться прибыльности промышленности.

Итак, неправильно думать, что процесс „восстановления“ не требовал накопления, не требовал вложения средств, в противоположность тому периоду, в который мы теперь вступаем, и в этом видеть принципиальное различие между этими двумя периодами. Характерным является то, что накапливаемые средства раньше шли на образование оборотного капитала промышленности, а теперь эти средства должны идти и пойдут на расширение основного капитала, т. е. на постройку новых фабрик и заводов, на создание нового, более высокого материально-технического остова народного хозяйства. Расширение основных капиталов является задачей более крупной и более трудной сравнительно с теми, которые нам приходилось решать до сих пор. Для ее разрешения требуются гораздо большие средства и гораздо более длительные сроки. Тот миллиард, который проектируется вложить в этом году на расширение основного капитала, даст свои результаты через несколько лет. На протяжении того периода, когда фабрики строятся, оборудуются, организуются, мы изымаем громадные средства из хозяйства и делаем их неподвижными до тех пор, пока эти фабрики не будут пущены в ход. Постройка Днепростроя, вероятно, потребует лет пять, если не больше. Новые затраты первое время будут менее эффективны, т. е. на рубль, затраченный на капитальные работы, мы получим за определенный отрезок времени меньше

готового продукта, чем при вложении в оборотные средства в период восстановления. Этим объясняется и значительное замедление темпа дальнейшего развития промышленности.

Накопление, его источники и темп хозяйственного развития.

Судьбы Октябрьской революции и практическое разрешение вопроса о строительстве социалистического общества связаны с тем, сумеем ли мы найти необходимые средства для перестройки всего хозяйства на базе крупной промышленности и целесообразно их затратить. Поэтому вопрос об источниках накопления, т. е. о том, откуда и в каком размере могут быть получены эти средства, является определяющим для всей политики нашей партии на предстоящий период. Тезисы, представленные на обсуждение настоящей конференции, указывают на следующие источники: внутрипромышленное накопление, использование доходов других отраслей народного хозяйства путем перераспределения через госбюджет и кредитную систему и использование сбережений населения.

В дальнейшем необходимо считаться с тем, что возможность использования денежной эмиссии, в целях расширения основного капитала, уже отпала. Уже на протяжении минувшего хозяйственного года мы натолкнулись на то, что возможность увеличения денежной массы без риска поколебать

червонец очень ограничена. За 1925/1926 год среднегодовой размер денежного обращения увеличился на 55 % против 1924/25 года, причем коэффициент роста его превысил рост валовой продукции промышленности, товарной части сельского хозяйства, железнодорожных перевозок и т. д. И в этом чрезмерном росте эмиссии в прошлом году был завязан один из главнейших узлов всех хозяйственных осложнений, из которых мы с большим напряжением сил выбивались на протяжении всего истекшего года. Так как устойчивость нашей валюты является одним из главнейших условий бескризисного развития всего хозяйства, то рисковать использованием эмиссии для капитальных вложений значило бы идти навстречу острому кризису всей системы нашей экономики. Эмиссия, как источник для вложения новых средств в промышленность, является уже отпавшей. Тов. Преображенский в своей „Новой экономике" пишет: „Когда государство является одновременно и органом управления страной, хозяином огромного экономического комплекса, эмиссия прямо служит каналом для социалистического накопления". Это правильно только в тех случаях, когда эмиссия не колеблет всего денежного обращения. Использование эмиссии для целей накопления в современных условиях неизбежно приведет к колебанию денежной системы, расстроит весь товарооборот, что всей тяжестью упадет на рабочего и крестьянина, создавая тем самым не только

экономические затруднения, но и ряд политических осложнений.

Обращаясь к внутрипромышленному накоплению, я приведу справку ВСНХ о размерах прибылей нашей промышленности за последние годы: в 1923/24 г. прибыль составляла 105 млн. руб.; в 1924/25 г. — 305 млн. руб. и 1925/26 г. — 474 млн. руб.

Наряду с систематическим ростом из года в год прибылей промышленности увеличивается и размер амортизационных отчислений. Приведенные цифры ВСНХ оспариваются Наркомфином, который доказывает, что, например, в 1925/26 году прибыли будет свыше 600 миллионов. В таком разнобое цифр мы имеем дело с обычными „недочетами" нашего учета. Вероятно, истина лежит где-то посредине. Накопление внутри самой промышленности, начавшей разворачиваться с дефицита и имеющей теперь до полумиллиарда прибыли, неизбежно должно возрастать в дальнейшем, с каждым улучшением в области работы промышленности, с пуском в ход каждого нового станка, с рационализацией процесса производства, с правильной организацией труда, с вступлением в работу новых, построенных по последнему слову техники, фабрик.

Государственный бюджет, являющийся одним из главнейших орудий перераспределения доходов, составляет для 1925/26 года, примерно, 25% всей суммы национального дохода. Из госу-

дарственного бюджета мы вложили в дело развития нашей промышленности в 1924/25 году 184,2 млн. руб., в 1925/26 — 491,1 млн. рублей.

По данным Наркомфина, все расходы на промышленность, охватывающие не только прямые ассигнования по бюджету в капиталы промышленности, но и расходы по бюджетному фонду премирования нерентабельного экспорта, на рабочее жилищное строительство через Коммунальный банк, по отделу долгосрочного кредита Промбанка, на электрификацию, на управленческий аппарат ВСНХ и т. п., составили за три года (с 1924/25 года по текущий хозяйственный год включительно) 1.300,5 млн. рублей, из которых 625,2 млн. проектируется ассигновать в этом году. Приток же средств из промышленности в госбюджет (отчисление из прибылей, подоходный налог, возврат прежде полученных ссуд, помещение резервных капиталов в гарантийный заем) составил 120,9 млн. р. в 1924/25 г., 196,4 млн. р.— в 1925/26 г., 250 млн. р. предвидится в текущем году, а за все трехлетие—567 млн. руб.

Таким образом, выражаясь языком бухгалтеров, чистое сальдо в пользу промышленности исчисляется в 63,3 млн. руб. для 1924/25 г., 294,7 млн. руб. для 1925/26 г., 375 млн. руб. в текущем хозяйственном году, а за три года 733,2 млн. руб.

Куйбышев: Заем хозяйственного восстановления входит?

— Да, входит.

Следующий источник, которым можно пользоваться, но которым мы не умеем еще пользоваться, это—привлечение сбережений населения в кооперацию, сберегательные кассы, государственные займы и т. д. Разумеется, нельзя недоучитывать обусловленного самой Октябрьской революцией поравнения доходов различных слоев населения нашей страны. Однако, это еще отнюдь не может служить оправданием тех незначительных пока еще результатов в области привлечения средств в виде мелких вкладов, каких мы добились. Напомню, что царскому режиму удавалось в этом отношении добиваться гораздо больших результатов. Общая сумма сбережений, вложенных в государственные сберкассы, составляет за 1925/26 г., приблизительно, 90 миллионов руб., т. е. всего лишь 6% остатков вкладов, которые имелись при царе на 1 января 1914 года. Только 6% того, что было в царское время! За истекший 1925/26 год прилив вкладов выразился довольно значительной цифрой,—в 52,5 млн. рублей. Мне кажется, что экономический подъем и в деревне, и в городе достиг достаточной высоты для того, чтобы обеспечить более быстрый приток мелких сбережений по этому руслу. В составе вкладчиков необычайно мал удельный вес вкладов крестьян, составлявший на 1 января 1926 года всего 3,6% всех счетов и только 2,4% всей суммы вкладов в сберегательных кассах. В довоенное время (на 1 января 1914 г.) крестьянские вклады

составляли 28,5% от всех вкладов и 28,3% всех счетов. Аналогичную картину можно наблюдать и во всех кооперативных организациях, деятельность которых связана с привлечением мелких средств населения. Надо отдать себе совершенно ясный отчет в том, что, помимо объективных затруднений, дело привлечения мелких вкладов тормозится и благодаря чрезвычайно малому вниманию к этой проблеме. Ни наша печать, ни государственные и кооперативные органы, ни партийные и профессиональные организации не уделяют должного внимания этому вопросу, не способствуют принятию всех необходимых мер для увеличения притока вкладов в сберегательные кассы. В этом отношении партия должна добиться решительного перелома в лучшую сторону.

Темп дальнейшего хозяйственного развития, темп индустриализации страны зависит от размеров капитальных вложений.

Мне не раз приходилось наблюдать, как некоторые товарищи с большим недоумением останавливались перед вопросом: что же будет дальше? Каким темпом мы будем дальше двигаться? За прошлый год промышленность выросла на 60% для этого года партия намечала рост ее в пределах от 35 до 40%, на самом деле мы имеем больше 40%. И вдруг, начиная с текущего года, крутое падение вниз: рост на 17 или 18%, а для следующих лет и того меньше! Такой перелом создал растерянность среди некоторых членов

партии, являясь как бы обоснованием для тех пораженческо-капитулянтских настроений, выражением которых является, в сущности, платформа объединенной оппозиции. Необходимо поэтому установить, если ли в этом уменшении темпа роста такого рода опасность, которая должна возбуждать серьезную тревогу партии за судьбы нашего социалистического строительства. С какой быстротой развивалась промышленность в различных странах, особенно в моменты наиболее благоприятной для этих стран конъюнктуры?

Средний ежегодный прирост промышленного производства составлял в довоенной России с 1900 по 1913 год 3,87 %. В моменты самой благоприятной конъюнктуры процент роста доходил до 6,5 (с 1908 по 1913 г.) и даже выше — до 8,5 % (с 1891 по 1900 г.). Для С.-А. Соед. Штатов средний прирост продукции за 1899—1913 годы составлял 3,5 %. Для Англии средний прирост за 1905—1913 г.г. выражается всего лишь в 1,16 %; в 1922 году прирост составлял 22 % а в следующем — всего лишь 2,7 %. Франция имела за 1898—1913 г.г. 3,35 % ежегодного прироста *). Что это значит, если мы, имея теперь рост в 40 с лишним процентов, сумеем и в 1930 г. добиться прироста продукции нашей индустрии, допустим, на 10 %? Это значит, что за один год наша индустрия сделает такой скачок вперед, которого

*) Приводимые данные заимствованы мною из ст. Альб. Вайнштейна в IV кн. „Соц. Хозяйства".

Библиотека Института Ленина при ЦК. Р.К.П. (б.)
1048439

не может сделать ни одна капиталистическая страна.

Увеличение промышленного производства на 17—18% в этом году возможно только благодаря наличию еще неиспользованного резерва оборудования на фабриках и заводах. Если бы этого не было, то прыжок промышленности почти на 20% за год едва ли был бы осуществим. Ведь это значило бы, что на протяжении одного года мы на одну пятую увеличили тот размах промышленности, которого она достигла на протяжении всей предшествующей истории. Намечаемый для 1927/28 года темп роста приблизительно на 12% значительно превосходит приведенные исторические примеры. Для паники поэтому никаких данных нет. Мы должны гордиться тем, что пролетарская диктатура, несмотря на всю техническую отсталость и бедность СССР, приступая к разрешению труднейшей задачи расширения основного капитала, смогла с места взять темп, которого не достигала ни одна капиталистическая страна.

Практические вопросы нового строительства.

Вопрос о капитальном строительстве связан не только с тем, откуда, сколько и как взять средства, но и с тем, как эти средства использовать. Я очень сожалею, что не в состоянии доложить конференции о пятилетнем плане развития нашего хозяйства. По существу дела председатель Гос-

плана тов. Кржижановский должен был бы по вопросу о пятилетнем плане хозяйственного развития сделать специальный доклад. Это не произошло только потому, что работа над контрольными цифрами текущего года настолько загрузила Государственную Плановую Комиссию, что пятилетний план, вчерне уже проработанный, не мог быть рассмотрен окончательно и представлен на обсуждение партии.

Я думаю, для всех должно быть совершенно ясно, что на этой новой стадии развития вопросы планового строительства приобретают гораздо более Крупное значение, чем это было в прошлом. Приступая к постройке в широком масштабе новых фабрик и заводов, новых железных дорог, мы тем самым предопределяем рост промышленности и соотношение отдельных отраслей ее на ряд лет вперед. Значительный просчет в условиях, когда размер капитальных вложений уже определяется в миллиардах рублей (в этом году мы вкладываем более миллиарда рублей), предопределит в будущем диспропорцию различных отраслей промышленности. Поэтому построение плана, охватывающего достаточно длительный срок хозяйственного развития, является важнейшей задачей, от успешного разрешения которой в огромной степени будет зависеть успешное осуществление индустриализации страны.

Истекший год был первым годом крупного капитального строительства, и, как во всяком новом

деле, мы и здесь, наряду с достижением значительных успехов, терпели ряд крупных неудач.

Традиции нашей партии требуют, чтобы мы не замазывали наших недочетов и промахов, а подходили к ним с открытыми глазами, так как это — вернейший путь к тому, чтобы, изучив свои ошибки и промахи, мы быстро и наверняка могли сводить их в нашей работе до минимума. Я думаю, что в данном случае тем более необходимо посмотреть прямо в лицо тем недочетам, которые имели место на первых шагах нашей работы в этой области, что ошибки здесь могут особенно болезненно сказываться на всем организме народного хозяйства.

Приведу несколько примеров наших неудач.

У нас ощущался недостаток цинковых белил, которые ввозились из-за границы. Несколько губерний, стремясь, очевидно, помочь общей работе по индустриализации, стали за свой риск и страх строить заводы цинковых белил. Один построили в Ленинграде, другой в Ростове, третий еще где-то (голос: „В Ярославле“). Мне подсказывают: в Ярославле. Словом, построили заводы вне всякой связи с наличием сырья и потребностями рынка. Из-за недостатка сырья часть этих заводов консервирована. Так как ВСНХ стремится к тому, чтобы построенные заводы не стояли, он по справедливости распределяет наличное сырье между всеми заводами, так что они нагружены всего на 50—60% и вместо прибыли приносят убыток. Как видите,

по линии цинковых белил мы явно „переиндустриализировали“ (смех).

Этот пример является наглядным доказательством необходимости наиболее строгого и последовательного проведения в жизнь плановой дисциплины.

Другой пример. В Таганроге есть один из самых крупных кожевенных заводов. Года полтора тому назад он был переоборудован по последнему слову техники. В Москве поспешили построить новый большой кожевенный завод. В результате теперь из-за недостатка сырья московский завод должен стоять или оба заводы должны работать с половинной нагрузкой.

Пример из другой области. Постройка многих заводов связана, во-первых, с расходами на оборудование, заказанное на наших заводах, и, во-вторых, с получением оборудования из-за границы. Я знаю ряд случаев, когда приходит заграничное оборудование, но не готово наше. Бывает и наоборот: наши изготовят, а заграничного оборудования нет. И на много месяцев, а то и на год и больше, затраченные средства являются мертвыми для хозяйства, оборудование же портится и стареет так как техника быстро идет вперед.

Один пример. Было получено из-за границы оборудование для целого завода, кажется, по обогащению руд. Но так как необходимое добавочное оборудование нашими заводами не было выполнено ни в какой степени, то построили специаль-

ные амбары, потратили на них сорок тысяч рублей и заперли там новешенькое заграничное оборудование на замок до следующего строительного сезона.

Таких примеров можно бы привести достаточно много.

Все это—издержки первых шагов: плата за нашу плохую организованность, плохую дисциплину, отсутствие плана и неуменье работать. Все это можно и нужно изжить в короткое время.

Но есть препятствия более крупного значения. К ним я отношу нашу техническую отсталость, которая сквозит изо всех пор нашего хозяйственного организма. Возьмем, например, хотя бы наши сношения с заграницей. Бывали случаи, когда заказывают заграницей уже давным-давно устаревшие машины. Часто не умеют составить спецификации чертежей, не могут использовать ввозимые к нам машины. Отсталость техники, недостаточная квалифицированность технического персонала, пробелы в технических знаниях, отсутствие технических навыков и сноровки,— все это сквозит по всему хозяйству сверху донизу. Повышение технического уровня страны немыслимо без увеличения квалификации и численности специалистов, без повышения квалификации и активного участия рабочих в строительстве новой техники (через производственные совещания и т. п.), без улучшения всей системы образования в средних и высших технических учебных заведениях.

При расходовании средств на новое строительство должно быть обращено, в первую очередь внимание на развитие машиностроения, в области которого наша зависимость от заграницы не только с материально-производственной стороны, но и с точки зрения технических знаний чрезвычайно велика. Мы не можем построить сами ни одной хорошей электрической турбины. Мы не можем ни проектировать, ни строить целого ряда других машин, без которых индустриализация страны совершенно невозможна. Нам нужно научиться самим строить машины, нам нужно обеспечить прогресс машинной техники на территории Союза.

Наиболее слабыми звеньями в общей системе хозяйства страны будут являться на протяжении ближайшего времени топливо, производство электрической энергии и транспорт. Помнится, что в резолюциях партии за истекшее после Октября время на эти отрасли хозяйства неоднократно указывалось, как на самые слабые места в нашем хозяйстве.

Я предостерег бы от того, чтобы видеть в том, что сказано в тезисах по поводу этих отраслей хозяйства, только повторение старого.

Необходимо иметь в виду, что в прошлом году Донецкий бассейн дал увеличение продукции на 500 млн. пудов. В текущем году добыча угля в Донецком бассейне вновь повышается на 300—400 млн. пуд. За два года — увеличение продукции Донбасса почти на целый миллиард пудов камен-

ного угля! Это такого рода шаг, который позволяет нам гордиться очень большими достижениями в области нашей хозяйственной работы. Добыча угля в остальных угольных районах превышает довоенную. Современные затруднения с топливом страна переживает при громадных достижениях и в угольных, и в нефтяных районах, и при напряженной работе всего имеющегося для добычи топлива оборудования.

В электростроительстве, если будет исполнена программа текущего года, мы не отстаем от плана. За один 1926 г. производство энергии на районных электрических станциях будет увеличено на 150 тысяч клвт. Несмотря на это, кризис электроэнергии обострился настолько, что московский Совет уже регламентирует потребление электрической энергии. Ближайшие годы сулят дальнейшие осложнения в области электроснабжения, если не будут приняты дополнительные меры по постройке новых станций и расширению существующих. Топливо, электроэнергия являются той основой, которая определяет развитие всего хозяйства страны, и не только хозяйства в узком смысле этого слова, но и жизнь населения, особенно в городах. Развитие нового жилищного строительства, улучшение быта рабочих, рационализация производства, расширение трамвайного сообщения, улучшение освещения в городах, не говоря уже о самой непосредственной зависимости от топлива и электричества всей промышленности,— все это требует

сосредоточения всех сил и всего внимания на предупреждении кризиса топлива и электроснабжения.

В топливо и электростроительство должны в первую очередь направляться средства в размерах, обеспечивающих их развитие в такой степени, чтобы они не явились препятствием для развития всех остальных отраслей народного хозяйства.

Наряду с топливом, электростроительством и металлом должно быть обращено особое внимание на вопросы транспортного хозяйства. Железнодорожные перевозки в настоящее время не только достигают довоенного уровня, но даже несколько его превосходят. За истекший год рост перевозок шел удовлетворительно. Однако, несмотря на это, в этом году транспорт сделался дефицитным. Идут споры о размерах этого дефицита и называют цифры от 50 до 100 млн. слишком рублей. Причины дефицита транспорта заключаются в том, что в связи с новым периодом капитального строительства, строительства жилищ и т. п., в составе грузооборота необычайно выросли убыточные или малорентабельные перевозки и уменьшился процент доходных перевозок. Доля рентабельных перевозок, т. е. тех, которые приносят прибыль железнодорожному транспорту, с 46,5 % прошлого года упала до 35 %, а малорентабельные и убыточные выросли с 53,5 % до 64,9 %. Малорентабельные грузы, это — топливо, строительные материалы, лес, цемент и т. д., на которые установлены

низкие тарифы. Усиление этих перевозок вытекает из всего характера переживаемой эпохи нового строительства, но для железнодорожного транспорта это выразилось в значительных убытках.

Этот дефицит заставил принять решение о повышении железнодорожных тарифов, которое должно дать на протяжении текущего года дополнительный доход в сумме около 110 млн. рублей. Это, конечно, больная мера, но она не может вызвать особенных возражений потому, что и после ее проведения стоимость железнодорожных перевозок будет еще значительно ниже довоенных. Индекс железнодорожных перевозок по сравнению с довоенным уровнем остается гораздо ниже и промышленного и общетоварного индекса.

Вопросы хозяйственного управления.

По мнению некоторых товарищей, абзац в тезисах относительно борьбы с бюрократизмом, режима экономии и о новых задачах в области управления является недостаточно ясным и потому способен вызвать некоторое недоумение.

Причина такой критики этого абзаца кроется, повидимому, в том, что в нем не перечислено с достаточной точностью и конкретностью, что именно и в каких областях управления нужно сделать. В тезисах сказано: „Поставить вопрос о пересмотре всей системы управленческого аппарата хозяйства". А как пересмотреть, когда пересмотреть, что именно и как изменить,— об этом

ничего не сказано. Это заставляет меня остановиться несколько подробнее на задачах режима экономии и хозяйственного управления.

Ясно для каждого из нас, что интересы индустриализации требуют максимальной экономии в расходовании средств, в первую очередь, в области управленческого аппарата. Точно так же является совершенно несомненным, что режим экономии связан с более рациональным ведением хозяйства, с улучшением методов государственной работы и с борьбой против бюрократизма.

Каждый шаг по пути индустриализации страны будет ставить перед нами новые и все более сложные задачи в деле организации социалистического общества. Процесс индустриализации означает не только усиление роли рабочего класса, его организации и более благоприятное для пролетариата соотношение классовых сил, но и коренное изменение методов воздействия рабочего класса на всю хозяйственную и политическую жизнь страны.

Для меня является совершенно несомненным, что созданная нами со времени Октябрьской революции система управления хозяйством не вполне соответствует новым задачам. Она возникла в тот период, когда в условиях гражданской войны и растущего разрушения, при помощи государственного централизованного аппарата, подбирались предприятия, брошенные буржуазией. С течением времени эта система организации в значительной

степени была усовершенствована и в период нэпа более приспособлена к торговому обороту, но и в настоящее время она покоится на такой централизации, которая исходит из недоверия к каждому нижестоящему звену. По самым своим задачам и в период своего возникновения и в последнее время эта система организации не была рассчитана на то, чтобы взвалить на свои плечи задачу индустриализации всей страны. Она целиком была приспособлена к управлению действующими предприятиями, да еще в условиях, которые теперь в значительной степени изменились. Мы должны решить, насколько система хозяйственного управления, создавшаяся за истекший период, способна выполнять те новые хозяйственные задачи, которые стоят перед страной. Для иллюстрации того, насколько наша система управления приспособлена к новым задачам, на какие болезненные стороны ее мы должны обратить серьезнейшее внимание, я прочту выписку из письма, полученного мною от одного специалиста. Этого специалиста я когда-то лично знал, как революционера. Я не знаю, в партии он или нет, но считаю его совершенно близким к партии. Он пишет мне, так сказать, по старой памяти с некоторой смелостью и откровенностью. Я читаю отдельные выдержки из этого письма:

„Пять лет тому назад я взялся с вашего благословения за осуществление задачи создания в наших условиях нового предприятия, обязанного от

основания своим возникновением лишь творческим силам нового строя: предприятия, закладывающего собой фундамент новой промышленности, в блестящее будущее которой верю не только я, но также верят и лучшие наши технологи.

„Желая доказать практически, что честный спец в наших условиях, если он предан делу, может сделать многое, глубоко веря в советский строй, я избегал до настоящего времени какого бы то ни было содействия „связей", полагая, что знания и трудоспособность в состоянии победить все трудности. Я отдал этому делу пять лет своей жизни. С невероятными трудностями, путем доведенной до крайности изворотливости, ободряя все время своих сотрудников, преодолевал я препятствие за препятствием.

„И вот теперь, когда все почти уже готово, в чем вы можете убедиться при беглом хотя бы просмотре прилагаемых копий доклада управлению государственной промышленности ВСНХ и акта ревизии губернского финотдела, когда остается работы еще лишь на 2—3 месяца, я чувствую, что в создавшейся обстановке не дотяну, так как нервы и сердце не выдержат. Вкус к делу и подъем к работе иссякают, бесплодно расточаемые силы слабнут, и остается лишь одно — старое большевистское упрямство, привычка бороться до конца в сознании ответственности за возложенную на тебя задачу. Но и оно подтачивается сознанием, что в создавшейся обстановке я толкусь

на месте, распыляя энергию и силы безрезультатно. Судите сами, можно ли плодотворно работать в следующих условиях:

„В течение всех пяти лет не было ни одного года, когда были бы даны полностью нужные на текущую работу средства,— всегда лишь клочки, мелкие подачки. В результате этого, например, на 1 октября 1925 года имеем, что сумма возведенных капитальных сооружений и изготовленного оборудования превышает асигнования на 332.027 руб. 50 коп. За чей счет это превышение? За счет авансов покупателей, подсобной, выросшей из погони за деньгами, продукции и за счет моих векселей. Но ведь я же, как начальник предприятия, находящегося на госбюджете, выдавать векселя не имею права, однако, они явочным порядком ходят по РСФСР, принимаются и учитываются из доверия к подписи, ни разу еще не обманувшей. Вместо отпуска денег — бесчисленные обследования.

„Так, например, в 1925 году:

1) ревизия губернского финотдела,
2) ревизия губернского отдела труда,
3) ревизия ревизионной комиссии ВСНХ,
4) стройдиректората ВСНХ,
5) обследование особ. комиссии по назначению ВСНХ СССР, не считая местных уездных органов.

А в 1926 г.:

1) ревизия соединенной комиссии наркоматов РКИ и НКФ.

2) обследование губернской РКИ,
3) ревизия губернского финотдела,
4) обследование губ. ГПУ,
5) обследование прокуроров,
6) обследование авиозаготовки,
7) обследование химдиректората ВСНХ,
8) обследование стройдиректората ВСНХ,
9) обследование губ. отд. труда и друг., причем в течение одного июля — шесть комиссий.

„И все эти комиссии считают своим долгом проводить свои обследования в самое горячее по работе, а потому неподходящее, время.

„Время мое растрачивается самым непроизводительным образом на доклады, заседания, совещания, согласования. Докладов требует центр, докладов требует губерния, докладов требует уезд. Профорганизации, разбив завод по трем союзам — строителей, деревообделочников и рабземлеса — создали три рабочкома, три производственных совещания, три расценочно-конфликтные комиссии. Всюду нужно поспеть, ибо везде требуют моего участия и в случае отказа обижаются. Когда же работать?"

Дальше он описывает другие свои мытарства и приводит один документ, уже совершенно исключительный,— то, что побудило его обратиться ко мне. Вот этот документ:

„Старшему милиционеру И-ского завода.

„Прошу с получением сего выслать в канцелярию уполномоченного губернского отдела ОГПУ

по И-скому уезду гр. И... по касающемуся для него делу.

„Уполномоченный И-ского ОГПУ по уезду (подпись)".

Как приложение к этому документу, автор письма получил одновременно записку от своего помощника, из которой следует, что этот вызов, как выяснилось из разговоров по телефону с агентом ОГПУ, не имеет никакой серьезной причины, а является лишь мальчишеской выходкой агента ОГПУ, который хочет показать, что он — начальство.

Выясняя все это дело, я узнал, что никакого следствия или суда над этим человеком назначено не было, никто его ни в чем не подозревал, все его считают человеком честным. Я беседовал с товарищами из этой губернии, и ни у кого не было сомнения в том, что человек этот безусловно свой и с большой самоотверженностью, любовью и безусловной честностью работает во вверенном ему деле. Если такие ревизии и эта история с агентом ОГПУ практикуются в случаях, когда дело не возбуждает никакого сомнения и во главе его стоит человек, которого знал Ильич, знаю я, знают Кржижановский и Бухарин, с которым раньше вместе в подполье работали, то что же с другим делается? И можно ли при такой системе быть уверенным, что 1.050 миллионов будут целесообразно истрачены на расширение основного капитала? По-моему, нельзя.

Чубарь: Миллиард на ревизии, а пятьдесят миллонов на строительство.

Конечно, наряду с хорошими специалистами есть и плохие. Но рабочий класс должен уметь отделять хороших от плохих: хорошему — всячески помочь, плохого — наказать. Но те условия, в которых работал этот специалист, являются совершенно ненормальными. Вся эта система бесконечных и бестолковых ревизий и контролей, связанная в то же время с отсутствием ответственности, едва ли пригодна для того, чтобы обеспечить успешную работу на протяжении всего последующего периода.

Отличительной чертой всего того организационного уклада, который сложился за истекшие годы, является, во-первых, то, что он не имел своей непосредственной задачей индустриализацию страны и, во-вторых (мы все это признавали и признаем), заражен болезнью бюрократизма. Эта болезнь становится еще более опасной в тот период, когда в гораздо более сложной обстановке мы должны будем затрачивать огромные средства на индустриализацию страны. Я не буду приводить бесчисленных примеров бюрократического извращения из практики советской работы, а сошлюсь только на свой опыт.

Я часто не могу найти в наркоматах тех рук, которые достаточно твердо и уверенно приняли бы практические вопросы, связанные с индустриализацией страны, не могу найти тех органов, кото-

рые быстро и точно разрешали бы их. Такого аппарата нет. Наш управленческий аппарат был приспособлен для разрешения иных задач. Основной вопрос, конечно, заключается в том, какие практические меры нам следует предпринять теперь же. Кто за что отвечает? Какая инстанция окончательно решает? Какие плановые вопросы и в каком порядке должны прорабатываться? Здесь точных указаний или универсальных рецептов я придумать не могу. Нужно ли пересматривать закон о трестах? По-моему, нужно. Эти болезни наиболее губительно отражаются на хозяйственной работе, но я не уверен в том, что и систему нашего государственного аппарата и деятельность советов не нужно пересмотреть не только для того, чтобы уменьшить бюрократизм, но и для того, чтобы несколько повернуть и приспособить эту систему организации к осуществлению индустриализации. Если общая постановка вопроса будет одобрена конференцией, в ближайшее же время должна быть разработана целая система практических мероприятий и постепенно проведена в жизнь. Было бы, по меньшей мере, странным думать, что мы сможем всю систему, создавшуюся за годы, изменить сразу, одним ударом. В этой работе по пересмотру всей хозяйственной и государственной машины с целью приспособления ее к осуществлению новых задач и уменьшения бюрократизма, вероятно будут допущены те или другие ошибки. Это неизбежно, но

это отнюдь не сможет служить аргументом в пользу существующей системы. Едва ли можно уже принять здесь готовые решения по этому вопросу. Мы должны получить одобрение конференции в отношении общей постановки этого основного для нашей работы вопроса.

Сельское хозяйство и индустриализация.

Данная выше характеристика основных принципиальных вопросов хозяйственной политики партии будет весьма недостаточной, однобокой (не только формально, но и по существу), если не установить связи проблемы индустриализации с проблемами сельского хозяйства. Для всей нашей партии совершенно ясно, что вопросы сельского хозяйства и политики по отношению к крестьянству должны быть полностью согласованы с общей политикой. Остановиться на этих вопросах тем более необходимо, что политика партии по отношению к крестьянству подверглась наибольшим нападкам со стороны оппозиции.

На апрельском пленуме Центрального Комитета партии было констатировано наличие двух крайних точек зрения по вопросам сельско-хозяйственной политики и отношения к крестьянству. Одна из них исходила из необходимости наибольшего покровительствования сельскому хозяйству и вложения туда наибольших средств, чтобы затем, на последующих этапах развития, поставить проблему индустриализации. Другая точка зрения настолько

заострила вопрос индустриализации, что, следуя практически по этому второму пути, наша промышленность стала бы по отношению к сельскому хозяйству тем же, чем Англия является для колониальных стран. Вторая точка зрения, таким образом, рассматривает сельское хозяйство только как источник получения средств для развития промышленности.

Оба эти взгляда по существу своему являются капитулянтскими. Оба это взгляда были отвергнуты и XIV съездом партии и апрельским пленумом Центрального Комитета. Но, несмотря на это, вопрос об отношении к крестьянству в связи с проблемой индустриализации продолжает дебатироваться и на страницах печати и на рабочих собраниях.

Практическое разрешение задачи индустриализации должно покоиться на такой экономической политике партии и государства, при которой всемерное развертывание промышленности создавало бы одновременно благоприятные условия и для развития производительных сил сельского хозяйства. Само крестьянство заинтересовано в развитии индустрии. Крестьянство заинтересовано в индустриализации не только как покупатель промышленной продукции (предметов потребления и орудий производства), лучшей по качеству и дешевой по цене (чего мы достигнем лишь по мере расширения промышленного строительства), но оно не менее заинтересовано в индустриализации,

как производитель сельско-хозяйственного сырья. Нет нужды доказывать здесь, какое совершенно исключительное влияние оказывает машина, например, трактор, на развитие сельского хозяйства. В нашей стране только один Путиловский завод приспособлен к производству тракторов. Но и он производит их в пять — шесть раз дороже, чем за границей. Количество производимых тракторов у нас чрезвычайно ничтожно. Мы будем принуждены в этом году отпускать тракторы только коллективным хозяйствам, машинным товариществам, да и то не всем. Мы в состоянии будем удовлетворить не более $^1/_5$ части спроса деревни. Постройка тракторного завода в Сталинграде является в такой же степени рабочей, в какой и крестьянской проблемой, потому что трактор этого завода будет являться одним из основных двигателей сельского хозяйства. Этот пример с тракторным заводом можно было бы, конечно, дополнить целым рядом других примеров и иллюстраций, но в общем и целом необходимо исходить из того, что и развитие самого сельского хозяйства в настоящий момент зависит от развития индустриализации. Точно также и вопросы избыточного населения в деревне будут разрешаться по мере расширения промышленности: значительная часть крестьян, не находящих приложения своего труда в сельском хозяйстве, сможет найти заработок в городах только при росте промышленности.

Таким образом, и как потребитель и как производитель, крестьянство заинтересовано в развитии индустрии. Вместе с тем сельское хозяйство должно быть в большей степени, чем до сих пор, приспособлено к нуждам индустрии. Сущие пустяки, когда утверждают, что теперешний голод на ряд промтоваров целиком и полностью связан только с недостатком машин и оборудования. Это неверно. На протяжении прошлого и настоящего годов, голод на текстильные, шерстяные, кожевенные изделия был связан не с недостатком оборудования, а с недостатком сырья: кожи, шерсти, хлопка и т. д.

С этой точки зрения особенно опасным симптомом является то снижение роста технических культур, которое наблюдалось в истекшем году. Продукция сельско-хозяйственных культур, которые дают сырье для промышленности, составляет в этом году приблизительно 94 % продукции прошлого года. Наблюдается также задержка в развитии животноводства. В значительной степени мы сами в этом виноваты; в частности, сыграли здесь роль промахи в области регулирования цен. Наряду с чрезмерным подъемом цен на хлебные продукты было допущено сильное снижение цен на лен и другие технические культуры. Крестьянство, учитывая неблагоприятную конъюнктуру, ориентируется на те культуры, которые дают ему больше дохода. В результате мы имеем падение продукции технических культур. До сих пор очень подробно и очень много обсуждалась везде и

всюду, вплоть до пленума ЦК и партийных конференций, проблема хлебных цен. Но очень мало обращают внимания на проблему сырьевых цен, она как-то выпала из поля общественного внимания. Политика цен на важнейшие для нас технические культуры не подвергалась достаточной разработке, считаясь подчиненной, второстепенной. Вопросы, связанные с нею, часто разрешались случайно на тот или другой месяц, по отношению к тому или другому району. Но в целом не было достаточно твердой, выдержанной линии политики цен на сырьевую продукцию сельского хозяйства. Ошибки, допущенные в этой области, необходимо исправить во что бы то ни стало, и чем скорее, тем лучше, ибо ясно для всякого, что чем меньше будет производиться сырья внутри страны, тем больше мы будем принуждены ввозить его из-за границы. В нашем импортном плане на текущий год доля промышленного сырья (хлопок, шерсть, кожа и т. п.) составляет более 40%. Слабости нашего сельского хозяйства мы поправляем тратой валюты на покупку сырья за границей. Необходимо принять поэтому все меры для того, чтобы на протяжении ближайшего будущего устранить разрыв по этой линии между сельским хозяйством и промышленностью.

Необходимо вплотную поставить вопрос о по районном регулировании цен на сельско-хозяйственную продукцию, поощряя развитие технических интенсивных культур. При этом необходимо

учитывать не только интересы данного месяца или группу заготовителей, а исходить из учета всей народно-хозяйственной обстановки.

Особенно злободневным в политике партии в деревне является вопрос о расслоении крестьянства.

Некоторыми товарищами из оппозиции дифференциация деревни трактуется так, что вновь в послеоктябрьских условиях „нить экономического развития верхних слоев нашей деревни идет по пути создания слоя капиталистического фермерства; прерванная революцией, эта нить историей снова взята и плетется" (Из речи тов. Преображенского в Комакадемии). Оппозиция считает безусловно доказанным, что в настоящее время в деревне происходят точно такие же процессы расслоения, какие происходили и при царе в условиях частной собственности на землю и дворянско-помещичьего землевладения, что Октябрьская революция не оказывает сколько-нибудь заметного и прочного влияния на соотношение сил в деревне и „нить, прерванная революцией, снова взята историей и плетется". Такая постановка вопроса должна привлечь внимание всей партии. Эта „теория" должна получить соответствующую оценку, тем более, что наша политика по отношению к деревне трактуется этими товарищами буквально в таких словах: „Топтаться на месте, лавировать, делать уступки мелкой буржуазии, а затем капитулировать перед ее напором..."

Вот какие обвинения ставятся партии в связи с вопросом о расслоении деревни. Это заставило меня попросить наших статистиков дать возможно новые сведения о процессах расслоения крестьянства. Вот данные гнездовых обследований, производимых ЦСУ по 35 губерниям:

Группировка крестьянских хозяйств по посеву (в процентах):

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Без посева	6,9	5,3	4,8	4,2
С посевом				
до 2 десят.	46,0	40,7	36,6	33,0
От 2 до 6 дес.	40,3	44,0	46,7	49,3
От 6 до 10 дес.	5,6	7,8	9,0	10,2
Свыше 10 дес.	1,2	2,2	2,9	3,3

Из таблицы видно, что как доля беспосевных, так и доля карликовых хозяйств с посевом до двух десятин уменьшается из года в год. С другой стороны, наблюдается также и рост хозяйств с посевом свыше 10 десятин.

Я приведу дополнительные итоговые данные о группировке крестьянства по скоту по РСФСР, исчисленные в Наркомфине на основании групповых сводок поселенных списков по сельхозналогу.

	1923/24 г.	1925/26 г.
Без скота	17%	15%
До 2 голов	63 „	60 „
От 2 до 4 голов	18 „	22 „
Свыше 4 голов	2 „	3 „

Наблюдается, таким образом, уменьшение доли бесскотных и малоскотных хозяйств и рост хозяйств,

имеющих от 2 до 4 голов скота. Одновременно отмечается и некоторый рост хозяйств, имеющих больше 4 голов на хозяйство.

У меня нет данных о распределении новой тяговой силы, именно тракторов. Благодаря проводимой нами системе продажи тракторов, мы добились того, что до настоящего времени большая часть из них находится у малоимущих слоев, объединенных в машинные товарищества, коллективные хозяйства и т. д.

Что такое расслоение крестьян, и как это расслоение понимали в старое время? Под расслоением крестьян подразумевалось рассасывание середняцкого слоя, его распадение на два крайних фланга. Середина вымывается за счет роста, с одной стороны, бедняцкого слоя, а с другой — зажиточного, кулацкого. В таком чистом „классическом" виде процесса расслоения крестьян в настоящий момент нет. Мы имеем общий подъем всех групп хозяйств, уменьшение бесскотных, беспосевных и малопосевных хозяйств. Все группы крестьянских хозяйств растут вверх. Основная толща середняцкого слоя не только не распадается, но растет и приобретает большее значение, так как поднимающиеся—на основе нашей политики в деревне — бедняцкие слои пополняют середину.

В то же время происходит пролетаризация части беднейших слоев крестьянства и выделение из зажиточной части крестьянства кулацкого слоя,

который становится более влиятельным, деятельным и активным. В чем политическое значение приведенных данных по посеву и скоту? В том, что они наглядно подчеркивают, что происходящий в деревне процесс расслоения видоизменен условиями революции — национализацией земли, нашей налоговой политикой, политикой построения с.-х. кредита, организацией бедноты, созданием специального фонда бедноты, деятельностью с.-х. кооперации, поощрением коллективных форм сельского хозяйства и, наконец, всей политикой партии и советов.

Во всяком случае несомненно что как характер, так и темп расслоения иные, чем в дореволюционные времена. В этом—основное своеобразие идущих в деревне процессов дифференциации.

До настоящего времени продолжается процесс освоения бедняками полученной ими в результате аграрной революции земли. До сих пор они за отсутствием средств, живого и мертвого инвентаря, имея землю, не могли ее использовать. На почве общего восстановления хозяйства продолжается и усиливается процесс освоения земли бедняцкими слоями деревни. Поэтому те взгляды, которые переносят целиком дореволюционные представления о расслоении на нынешнее время, являются совершенно неправильными. Эти взгляды носят на себе печать капитулянтства и в том случае, если в их основе лежит простое незнание процессов, происходящих в деревне, и в том случае, когда они

являются результатом какого-то органического недуга пораженчества перед каждым встречающимся затруднением. В связи с этими взглядами была создана специальная программа новой налоговой политики по отношению к деревне. Впервые эту программу изложил тов. Троцкий в своей поправке к резолюции по хозяйственной политике на апрельском пленуме ЦК. В этой поправке говорится: „Сельхозналог должен явиться одним из важнейших рычагов для перераспределения народно-хозяйственных накоплений". Для сверх-индустриалистов никакого предела в изъятии средств для индустрии нет. Если мы в этом году ассигновали бы на индустриализацию, скажем, пять миллиардов руб., то на завтра же получили бы резолюцию о том, что нужно еще прибавить, по меньшей мере, 4 миллиарда. Но если даже исходить из ассигнования этого года—1.050 миллионов руб., то и в этой сумме „важнейший рычаг", с.-х. налог, должен, очевидно, дать несколько сот миллионов рублей, иначе не было бы смысла с.-х. налог называть „важнейшим рычагом перераспределения народно-хозяйственного накопления", но тогда с.-х. налог пришлось бы увеличить, если не во много, то во всяком случае в два раза. Ведь нельзя же употреблять такие слова, как „рычаг", „важнейший" и т. п. из-за нескольких миллионов рублей. За добавочное обложение крестьянства, придавая этому добавочному обложению громадное практическое и принципиально-политическое

значение, высказываются и многие другие члены оппозиции,— допустим тов. Преображенский и др.

Наш единый с.-х. налог построен таким образом, что главною своей тяжестью ложится на кулацкие и зажиточные слои деревни: 15% верхушечной части крестьянских дворов уплачивают 47% всего налога, около 25% крестьянства совершенно освобождено от налога.

Для того, чтобы показать, насколько невелики у нас возможности увеличения тяжести обложения, я приведу один пример из жизни деревни. Наши органы для выяснения тяжести обложения и определения допустимой меры изъятия следуют по выборочной системе целый ряд крестьянских дворов. Беру хозяйство Быковской волости, Бронницкого уезда, Московской губ. Доход этого хозяйства — 1.248 руб. Единый с.-х. налог взимается в размере 253 р. 50 к. К этому прибавляется самообложение, страхование и т. д.,— всего вместе получается около 400 рублей, т. е. около 32% всего дохода. Таким образом, при доходе хозяйства в 1.248 руб., т. е. около 100 руб. в месяц, у хозяйства берется около 400 руб., т. е. четырехмесячный доход. Кроме этого, крестьянство в целом очень много переплачивает из-за высоких розничных цен на промтовары.

Конечно, можно спорить о том, достаточно ли совершенна самая система обложения. Опыт этого года должен показать ее недостатки и направление возможных изменений. У меня есть ряд сооб-

щений с мест о некоторых неправильностях в с.-х. налоге, будто бы с.-х. налог в этом году оказался в некоторых районах слишком тяжелым и для середняцких хозяйств. Может быть, это сообщения и неверны. Но во всяком случае тяжесть обложения не настолько мала, чтобы можно было сделать из увеличения единого сельско-хозяйственного налога „важнейший рычаг" перераспределения средств для индустриализации. Всякие поправки к налогу возможны, возможен пересмотр ставок, при росте сельского хозяйства возможно и некоторое увеличение, а для отдельных групп крестьянства или районов и уменьшение его тяжести. Очевидно, что никаких крупных добавочных средств для индустриализации, при современном положении сельского хозяйства, этим путем мы не можем получить. Всякий, кто попытается из увеличения единого сельско-хозяйственного налога сделать один из важнейших рычагов, обеспечивающих перераспределение средств в целях индустриализации, обеспечит разрыв союза рабочих и крестьян.

Вопросы текущей хозяйственной политики.

а) Вопрос о частном капитале.

Кроме атаки на политику партии в деревне, оппозиция, как известно, пыталась нажить „политический" капитал на вопросе о частном капитале. Во время последней дискуссии оппозиция выдвинула программу, которая со „100-процентной

ясностью и точностью формулирована т. Зиновьевым (он ведь хороший стилист!) в его выступлении на „Авиоприборе“. Вот что он там сказал: „На полмиллиарда сократить расходы за счет бюрократизма. Взять за ребра кулака, нэпмана — получим еще полмиллиарда. Один миллиард выиграем, поделим между промышленностью и зарплатой. Вот в двух словах наша хозяйственная программа...“

Другая хозяйственная программа более пространно изложена некиим Майзлиным („Большевик“, № 18). Мне говорили, что этот Майзлин очень хороший знакомый В. М. Смирнова и Пятакова. Этот самый Майзлин нашел новый миллиард путем повышения отпускных цен на предметы широкого потребления на 30%. Итак, один миллиард отыскал Зиновьев, другой—Майзлин: два миллиарда—не малая находка для нашей индустриализации (смех). (Возгласы: „Индустриализаторы здоровые!“ „Для начала ничего“).

Из этого примера вы видите, в какой обстановке, в каких неравных условиях шла дискуссия. Тов. Зиновьев приходит в ячейку, кладет на стол миллиард (смех), а Майзлина со вторым миллиардом держит в резерве для подкрепления кассы. Наши сторонники ничего подобного предложить не могут. Однако, несмотря на это неравенство, эти два „миллиарда“ были разбиты рядовыми партийцами по всем ячейкам (смех). Рядовые партийцы оказались более грамотными в эконо-

мических вопросах, чем лидеры оппозиции (аплодисменты, смех). Я считаю совершенно анекдотической всю аргументацию оппозиции в пользу этих миллиардов и не хочу унижать конференцию доказательством всей несостоятельности этих предложений.

Микоян: Не требует доказательства (аплодисменты).

Но так как получение этих миллиардов связано с вопросом о частном капитале, то я хочу сказать несколько слов по этому вопросу, причем сразу должен оговориться, что бесспорных, твердо установленных цифр о размерах частного капитала и его накопления не существует. Преувеличенные исчисления т. Пятакова были в свое время опровергнуты т. Дзержинским. Данные, которые мне были представлены о размерах частного капитала и его накопления из различных ведомств и отдельными товарищами, занимавшимися этим вопросом, мне кажутся спорными. Согласно этим данным, размер годового накопления у частника колеблется, примерно, от 100 до 200 млн. руб. Еще раз оговариваюсь, что у меня нет твердой уверенности, насколько эти цифры точно отражают действительное положение. Бесспорно установленным нужно считать то, что роль частного капитала за последние годы в нашей экономике постепенно падала. Обращаю ваше внимание на следующие данные: в 1923/24 году удельный вес частника в оптовом обороте определялся

22% в настоящее время этот процент снизился до 9. В розничной торговле роль частного капитала упала с 58% в 1923/24 году до 39% в 1925/26 году. Вы видите из этих цифр, как частник сдавал одну позицию за другой обобществленным элементам нашего хозяйства на том участке нашей экономики, который является главнейшим полем его деятельности. В производстве роль частника незначительна. Одним из источников накопления частного капитала была спекуляция на валюте, была черная биржа, которую мы ликвидировали. В абсолютном своем выражении накопление частного капитала, вероятно, увеличивается, но несомненно, что, благодаря более быстрому росту обобществленной части нашего хозяйства, относительное его значение падает. Во время дискуссии в 1923 году тов. Преображенский определял накопление для частно-капиталистического сектора в 600 млн. руб., а теперь тов. Пятаков исчисляет это накопление в размере 400—509 млн. Таким образом, и у оппозиции, несмотря на ее испуг перед частным капиталом, цифра его накопления падает.

Однако, необходимо видеть, что в настоящее время частный капитал стал более организованным и активным, чем ранее, более приспособился к современным условиям и укрепляет свои связи с верхушкой деревни, активность которой также растет. Поэтому было бы большой ошибкой с нашей стороны, если бы мы не видели той опас-

ности, которая в этом отношении встает перед нами.

Наиболее характерным в той борьбе, которая нами все время велась и будет вестись с частным капиталом, изменяясь в своих формах в зависимости от условий каждой данной полосы развития, является за последнее время то, что мы — государство, обобществленное хозяйство — ведем наступление на частный капитал, а не он на нас. Мы достигли в борьбе с ним реальных успехов в области оптовой торговли. Мы значительно продвинулись вперед по пути овладения розницей. Мы уже имеем целый ряд способов, проверенных опытом, по регулированию частного капитала. Круг этих методов и форм регулирования частного капитала в смысле вытеснения его из тех отраслей, где его деятельность является наименее желательной, и привлечения его в те отрасли, где он может быть поставлен под больший контроль и где деятельность его в данный момент является более целесообразной с точки зрения интересов государства, может и должен быть значительно расширен.

Мы с успехом применяли экономическое регулирование частных перевозок на транспорте. Положительные результаты дал в некоторых случаях опыт со снабжением частника продукцией госпромышленности с одновременным установлением твердых и точных, гарантированных условий, на которых частник должен был продавать продукты

госпромышленности. В законодательном порядке приняты меры по привлечению частного капитала в область строительства жилищ. Впервые производится опыт проведения специальных, несколько повышенных ставок за перевозки частных грузов, причем, в случае удачи этого опыта, запретительные меры по отношению к частным перевозкам на некоторые грузы будут заменены увеличенными тарифами.

Вы знаете также, что нами введен ряд изменений в налоговое законодательство по обложению нетрудовых слоев населения в направлении усиления этого обложения. Это сделано было после изменения состава СТО и коллегии НКФ. Прогрессия подоходного налога усилена в полтора раза по сравнению с прежним законом.

Вот вывод комиссии ВСНХ, специально работавшей над вопросом о частном капитале (оговариваюсь, это—мнение комиссии, которое еще не утверждено президиумом ВСНХ):

„Подоходный налог поднят до 45% дохода плательщиков, не считая местной надбавки. Поскольку местная надбавка в размере 35% основного налога местами повышается до 50%, обложение подоходного налога может достигать 56—67% от дохода. Обложение сверхприбыли в пределах до 50% налога т. е. 22,5% дохода, может в отдельных случаях повысить размер подоходного обложения до 90%. Однако, благодаря нивеллированию доходов, несмотря на

высоту ставок, средний процент изъятия дохода по подоходному налогу будет составлять всего лишь 8,4 %".

Если эти вычисления подтвердятся, то, вероятно, придется для некоторых групп налогоплательщиков принять меры не в сторону повышения прогрессии обложения, а в сторону снижения ее.

Главным недостатком в области налоговой политики по отношению к частному капиталу до настоящего времени является возможность для целого ряда доходов частника ускользать от учета и обложения. Партия до сих пор недостаточно обращала внимания на работу налогового аппарата и не оказывала ему той помощи и поддержки, которые необходимо оказать, если мы хотим добиться более решительных результатов в области налогового обложения частного капитала.

Главный вопрос заключается не в недостатках наших законов, а в недостатках их применения в жизни.

Рост наших хозяйственных, заготовительных, налоговых, кооперативных и др. организаций сделал возможным успешное применение в широком масштабе и без риска в какой-либо степени подорвать хозяйственную жизнь страны таких методов регулирования деятельности частного капитала, которые 3—4 года назад были еще невозможны.

Главной нашей слабостью в отношении к частному капиталу является недостаток учета и кон-

троля. Поэтому улучшение постановки учета и контроля является важнейшей ближайшей практической задачей в вопросе о частном капитале.

* * *

В план моего доклада входила подробная характеристика хлебофуражного баланса, товарного голода, внешней торговли и вопросов труда и заработной платы. За недостатком времени я не могу этого сделать так, как это было бы нужно для характеристики хозяйственного положения страны. Поэтому ограничусь самыми краткими замечаниями.

б) Хлебофуражный баланс.

Урожай этого года несколько выше урожая предыдущего года, приблизительно, процентов на 10. Это отразилось и на нашем экспортном плане, в котором экспорт хлеба играет значительно большую роль по сравнению с предыдущим годом.

В хлебозаготовительную кампанию мы вступили при более благоприятных условиях, чем это было в прошлом году. Хлебные цены удалось установить на более низком по сравнению с прошлым годом, но в общем и целом удовлетворяющем и интересы крестьянства уровне. Самый аппарат хлебозаготовок значительно улучшился.

Затруднения в хлебозаготовках могут произойти от того, что повышенный урожай в этом году получился в таких районах, как Казакстан, Башки-

рия, Оренбургский район и др., в которых условия хлебозаготовок, в силу недостаточного развития путей сообщения и слабости кооперации и хлебозаготовительного аппарата, являются очень трудными.

Относительно уменьшения роли в урожае этого года технических культур я уже говорил.

в) Товарный голод.

В тезисах, внесенных на ваше обсуждение, указано, что товарный голод будет иметь место и в текущем году, но в то же самое время нет данных для того, чтобы ждать обострения товарного голода.

Характерным для товарного рынка в текущем году является то, что удовлетворение спроса на промышленные изделия на внутреннем рынке в этом году идет исключительно за счет внутреннего производства, в то время как в прошлом году около ста миллионов рублей валютой было истрачено на ввоз из-за границы ситца и других товаров широкого потребления. Вместо ввоза готовых товаров мы увеличили ввоз сырья и добились большего увеличения продукции нашей промышленности по недостаточным товарам, чем это предполагалось в плане.

Самый перечень недостаточных товаров сократился и ограничивается хлопчатобумажными и шерстяными тканями, кожевенными изделиями и ходовыми сортами металлических изделий.

Теперь имеются некоторые данные для того, чтобы положение на товарном рынке улучшить.

Урожай хлопка в Туркестане оказался благодаря хорошей погоде за последний месяц несколько выше, чем можно было рассчитывать. С другой стороны, падение цен на хлопок на американском рынке позволяет увеличить импорт заграничного хлопка.

Главным и решающим вопросом на товарном рынке является соотношение цен.

г) Политика цен.

Я уже говорил о том, что цены на сельско-хозяйственные товары в этом году держатся на значительно пониженном уровне против прошлого года. Как видно из диаграммы (в конце брошюры), начиная с мая, кривая сельско-хозяйственных цен быстро падает; в то же время линия промышленных розничных цен показывает едва заметное снижение (с 1 мая по 1 октября — понижение на 2,6%), а оптовые — даже дают некоторое, правда, едва заметное повышение (на 0,4%), В предыдущие годы май — октябрь были месяцами подъема цен; в прошлом году, например, за это время промышленные розничные цены увеличились свыше чем на 6%. Таким образом, тот факт, что на протяжении месяцев сезонного обострения спроса на промышленную продукцию нам удалось достигнуть перелома в движении розничных промышленных цен, является значительным успехом. Однако, по сравнению с прошлым годом уровень розничных цен чрез-

вычайно высок и на 1 октября 1926 года он был по сравнению с 1 октября 1925 года выше, приблизительно, на 10%. Первый толчок наблюдавшемуся на протяжении всего истекшего года росту цен был дан преувеличенной эмиссией начала прошлого года и последнего квартала позапрошлого года. Хороший урожай этого года дал возможность быстро оздоровить рынок сельско-хозяйственных товаров.

Большую опасность представляют слишком высокие розничные цены на промышленные изделия. Мы ни в коем случае не можем удовлетвориться достигнутыми результатами в области понижения розничных цен на промышленные товары и должны со всей энергией продолжать начатую кампанию по их снижению.

Слишком резкое расхождение между ценами на сельско-хозяйственные товары и на промышленные изделия может вызвать вполне справедливое недовольство крестьян и повести к повышению хлебных цен. Поэтому необходимы самые энергичные усилия партии, кооперации и всех хозяйственных органов для понижения цен на промышленные товары.

Относительно политики цен между Центральным Комитетом партии и оппозицией существуют коренные принципиальные разногласия. Как я говорил, второй миллиард, который „имеется“ в кассе оппозиции, является результатом защищаемого ею повышения цен. Эта политика повы-

шения цен находится в полном противоречии с той политикой, которую проводит большинство Центрального Комитета. Аргументы против этой политики оппозиции изложены в тех тезисах, которые представлены вашему вниманию. Я бы хотел только сказать, что разногласия относительно политики цен идут гораздо дальше разногласий чисто экономического порядка. Эти разногласия имеют глубокое политическое значение. Низкие цены, это — цены, отвечающие интересам бедных, малоимущих рабочих и крестьян; высокие цены, это — цены кулаков, нэпманов и зажиточных слоев деревни. Политика высоких цен, это — не что иное, как смычка с кулаком и нэпманом. Высокие цены, в конечном счете, определяют разрыв союза рабочих с крестьянами.

При всем нашем сопротивлении повышению цен, при всем нашем величайшем нажиме мы, благодаря тому, что наша торговля еще плохо организована, благодаря тому, что накладные расходы государственной и кооперативной торговли чрезмерны, добились пока недостаточных еще результатов. Что же получится, если мы примем платформу оппозиции?

В этом вопросе не может быть оправдания и для тех членов оппозиции, которые свою платформу в области цен или сопровождают бесчисленным количеством оговорочек, или же намекают на то, что внутри оппозиции по этому вопросу нет единства мнений.

Если откинуть все эти дискуссионные оговорочки, которые нужны оппозиции для более убедительного обоснования своей позиции, то станет ясно, что платформа высоких цен оппозиции вытекает из основной предпосылки — из взгляда ее на крестьянство, как на своего рода колонию, и на цены, как на своего рода систему налогов на крестьянские массы. В конечном счете эта политика высоких цен должна была бы привести к величайшим политическим затруднениям.

д) Внешняя торговля.

Два слова о внешней торговле для того, чтобы со всей решительностью подчеркнуть необходимость достижения во что бы то ни стало активного торгового баланса. Проект плана по внешней торговле предполагает в этом году накопление 75 млн. руб. валютных ресурсов, при этом активное сальдо по расчетному балансу должно превысить 100 млн. руб. Этого необходимо добиться особенно потому, что на протяжении двух истекших лет мы имели пассивный баланс и значительное сокращение валютных ресурсов.

Строение импорта в этом году существенно отличается от строения импорта прошлого года: более чем на 50% увеличивается ввоз оборудования по сравнению с прошлым годом. Точно так же значительно возрастает ввоз сырья, что даст возможность расширить работу промышленности, продукция которой поступает на широкий рынок.

Выполнение плана импорта должно быть поставлено в полную зависимость от исполнения экспортного плана, с таким расчетом, чтобы на протяжении всего года было обеспечено постепенное накопление валютных резервов.

Мне нет надобности на конференции доказывать незыблемость монополии внешней торговли, что со всей решительностью подчеркнуто в тезисах.

В качестве иллюстрации к тому, что говорится в тезисах о необходимости всяческой борьбы с высокими накладными расходами, продолжающими оставаться чрезмерными, я приведу следующую справку, сообщенную мне из Наркомторга: содержание торгового аппарата по заготовке льна до войны составляло 12—15 копеек с пуда, теперь—48—50 коп. Такого же рода высокие накладные расходы наблюдаются и в некоторых других отраслях торговли.

е) Вопросы труда.

На повестке дня конференции стоит специальный доклад тов. Томского: „Итоги работы и очередные задачи профсоюзов", в котором будут подробно освещены вопросы заработной платы, безработицы, производительности труда, деятельности производственных совещаний и т. д.

Каждый участник социалистического строительства прекрасно понимает всю исключительную важность этих вопросов. Мне хотелось бы отметить только основные моменты ближайших задач работы партии в этой области.

Прежде всего необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что хотя работа производственных совещаний профсоюзов в последнее время значительно оживилась, мы должны добиться еще большего, чем теперь, участия этих организаций в деле хозяйственного строительства. Каждый партийный, профессиональный и советский работник должен проникнуться сознанием того, что осуществление индустриализации может быть успешным лишь в том случае, если оно будет сопровождаться ростом активности и организованности рабочего класса и повышением его культурного уровня.

Наряду с увеличением роли рабочих организаций в деле хозяйственного строительства (вне которого самая идея индустриализации будет неизбежно забюрократизирована), должны быть изжиты всякие попытки проведения режима экономии за счет насущных интересов рабочего класса. Партия должна вести такую политику, чтобы в соответствии с ростом всего хозяйства неуклонно улучшалось положение рабочего класса,—в первую очередь наихудше оплачиваемых слоев его.

За последнее время наблюдались случаи ослабления дисциплины на предприятиях и увеличения прогулов. Силами рабочих организаций и партии эти явления должны быть изжиты.

Улучшая социальное страхование рабочих, партия должна добиться более решительных успехов в деле улучшения жилищных условий для рабо-

чих, так как в настоящее время и хозяйственное развитие, и улучшение быта рабочих, и культурный рост рабочего класса в значительной степени зависят от улучшения его жилищных условий.

Вместе с тем партия должна уделить больше внимания мерам борьбы с безработицей. Безработица в наших условиях обусловливается в основном иными причинами, чем в капиталистических странах. Она наблюдается при росте числа занятых в промышленности рабочих, связана своей главной частью с избытком рабочих рук в деревне и будет носить длительный характер. Меры, направленные к изживанию безработицы, должны идти не только по линии развития индустрии и организации общественных работ, но и по линии целого ряда мероприятий, проводимых в деревне. Эти меры, принятые, например, по отношению к Центрально-Черноземной области и районам, пострадавшим от неурожая, уже дали заметные результаты. В этом году необходимо создать условия и для улучшения переселенческого дела, предусмотрев в бюджете увеличение ассигнования сумм, сравнительно с прошлым годом, на организацию переселения.

В тезисах, которые внесены на обсуждение конференции, платформа оппозиции названа „пораженческой“. Этот термин, при обсуждении тезисов на заседании Политбюро, вызвал особенно резкие возражения со стороны оппозиции. Так как несомненно, что сторонники оппозиции будут и на

конференции доказывать несостоятельность этого термина, я хочу сказать несколько слов в его защиту.

Неверие в силы революции, неверие в силу рабочего класса заставляет оппозицию все время говорить о „грядущем“, „ближайшем“, „возможном“ поражении пролетарской диктатуры. Я напомню письмо тов. Троцкого в Политбюро от 8 октября 1923 года и документ „46“, приблизительно от того же времени. Оба эти документа содержат в себе подобного рода заявления. Тов. Троцкий тогда писал: „Партия может оказаться застигнутой врасплох кризисом исключительной остроты, и в этом случае партия имела бы право каждого, кто видел опасность, но не называл ее открыто по имени, обвинить в том, что он форму ставил выше содержания“. О каком кризисе шла речь в документе тов. Троцкого? В документе „46“ кризис этот характеризуется так: „Если не будут немедленно приняты широкие, продуманные, планомерные и энергичные меры, если нынешнее отсутствие руководства будет продолжаться, мы стоим перед возможностью необычайно острого хозяйственного потрясения, неизбежно связанного с внутренними политическими осложнениями и полным параличем нашей внешней активности и дееспособности. А последняя, как всякому понятно, нужна нам теперь больше, чем когда-либо, от нее зависят судьбы мировой революции и рабочего класса всех стран“.

И дальше: „Хозяйственный кризис в Советской России и кризис фракционной диктатуры в партии, в случае, если бы создавшееся положение не было в ближайшее время радикально изменено, нанесут тяжелый удар рабочей диктатуре в России и российской рабочей партии. С таким грузом на плечах диктатура пролетариата в России и гегемон ее — „ВКП“ не могут войти в полосу надвигающихся новых мировых потрясений иначе, чем с перспективой неудач по всему фронту пролетарской борьбы“. Так говорила и так ошибалась оппозиция 1923 года.

Такое же неверие в силы революции сквозит в выступлениях новой объединенной оппозиции. Я вам прочту несколько цитат из поправок т. Троцкого и тов. Каменева к резолюции апрельского пленума.

Тов. Троцкий пишет: „Все данные говорят за то, что наша промышленность встретит урожай 1926 г. без всяких товарных запасов, что может означать воспроизведение нынешних трудностей в возросшем масштабе (подчеркнуто тов. Троцким). В этих условиях хороший урожай, т. е. потенциально возросшее число товарных излишков сельского хозяйства, может стать фактором, не ускоряющим темп хозяйственного развития в сторону социализма, а, наоборот, дезорганизующим экономику, обостряющим взаимоотношения между городом и деревней, а внутри самого города „между потребителем и государством“.

То же самое „воспроизведение нынешних трудностей в возросшем масштабе“ и предсказания осеннего кризиса имеются в поправках тов. Каменева к апрельской резолюции. Он говорил: „Хозяйственный период, в который мы вступаем, способен в случае хорошего урожая — наряду с общим ростом хозяйства — даже обострить обрисованные затруднения“.

Мы тогда, на апрельском пленуме, говорили, что этим товарищам никак не угодишь: неурожай—плохо, а урожай—еще хуже (смех). При неурожае—кризис, а при урожае — тоже кризис. Разве это не паникерство и не неверие! Не только ко всякому небольшому затруднению, но даже и к таким положительным фактам, как хороший урожай, оппозиция подходит с испугом, с ожиданием неизбежности общего кризиса. Плохое ли, хорошее ли происходит в нашем хозяйстве, они не говорят ни о чем другом, кроме поражения. Поражением они пугали в 1923 г., поражением они пугают в 1926 г. Во всех этих выступлениях красной нитью проходит неверие в силу рабочего класса, в силы партии и революции.

Идеология оппозиции является пораженческой еще и в том смысле, что если бы партия положила в основу своей деятельности ее политическую платформу, ее политику цен, ее отношение к крестьянству, ее двухмиллиардную программу, то поражение революции и диктатуры пролетариата действительно было бы полностью обеспечено.

Конечно, между пораженчеством теперь и пораженчеством в период империалистической войны— кардинальная разница. В тот период пораженцы сознательно держали курс на поражение царских войск в империалистической бойне, на свержение помещичье-капиталистического режима. Конечно, было бы дико приписывать оппозиции, что она сознательно стремится к поражению диктатуры пролетариата в СССР, но ее неверие в творческие силы революции и рабочего класса, независимо от ее желания, делает ее платформу пораженческой.

Но неужели т. Троцкий не понимает, что быть пораженцем в период империалистической войны, когда царская Россия участвовала в международной бойне, было очень хорошо: это значило быть хорошим революционером, большевиком и коммунистом. Совершенно другое дело (голос с места: „Он тогда этого не знал") быть пораженцем в тот период, когда ведется победоносная борьба диктатуры пролетариата за организацию социалистического общества (продолжительные аплодисменты).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Товарищи, я так много времени отнял у конференции своим докладом, что постараюсь быть совершенно кратким и соблюсти регламент хотя бы в заключительном слове.

В целом ряде записок и выступлений ораторов были выдвинуты предложения, которые, на мой взгляд, могут улучшить проект тезисов, предло-

женный вашему вниманию. Поэтому мне кажется, что конференция должна избрать комиссию для предварительного обсуждения предложенных поправок и дополнений и представления окончательного проекта резолюции.

О темпе хозяйственного развития.

В некоторых из поданных мне записок указывается на то, что неправильно сравнивать темп хозяйственного восстановления нашего Союза до настоящего времени с темпом развития западноевропейских стран. Тут, повидимому, какое-то недоразумение. Я приводил примеры роста капиталистических стран за довоенный период, когда капитализм был в самом расцвете своего развития, для того, чтобы установить критерий для оценки темпа нашего дальнейшего роста. Я доказывал, что в дальнейшем нельзя ожидать такого же роста, в таком же масштабе, какой мы имели на протяжении последних лет, когда промышленность увеличивала свою продукцию на 60% и на 40% в год. Такой темп ни в каком случае не может явиться нормой или измерителем хозяйственного развития в период нового строительства.

Поэтому я приводил примеры из опыта западноевропейских стран и Америки за тот период их развития, когда они с наибольшим успехом расширяли свой основной капитал.

В других записках меня просят привести сравнительные данные темпа восстановления хозяйства

в послевоенный период у нас и за границей. Характеристика восстановления западно-европейских стран была в достаточной степени дана в докладе т. Бухарина. Из него вы могли видеть, что, кроме Америки, нет почти ни одной более или менее значительной страны, которая превзошла бы довоенный уровень. Те страны, которые находились в наиболее благоприятных условиях — или приближаются к довоенному уровню или превзошли его лишь по некоторым отраслям промышленности. Но при сравнении темпа восстановительного процесса у нас и за границей нужно учитывать, что западно-европейские страны гораздо менее нашего пострадали от империалистической войны и не переживали гражданской войны. Восстановительный процесс в нашем хозяйстве начался всего 4—5 лет назад, ибо годы гражданской борьбы с Деникиным и Колчаком ни в какой степени не могут считаться периодом восстановления нашего хозяйства, а, наоборот, это был период наибольшего разрушения его. Если все это учесть, то мне кажется, необходимо прийти к выводу, что и в темпе восстановления мы превзошли западно-европейские страны.

* * *

Полное одобрение в прениях встретила та часть тезисов и докладов, которая говорит о необходимости улучшения управления хозяйством, улучшения всего аппарата и усиления борьбы с бюро-

кратизмом. В частных беседах товарищи с мест говорили мне, что они могли бы привести громадное количество примеров бюрократизма, волокиты и ненужной толчеи, которые являются совершенно достаточным обоснованием той директивы, которая изложена в тезисах. Упорядочение системы управления, борьба с бюрократизмом, приспособление к новым задачам являются теперь одной из основных проблем нашего строительства.

Районирование и задачи плановой работы.

Это же относится к системе планирования. Я считаю совершенно правильным заявления товарищей, что в дальнейшем нельзя работу планирования вести по такой системе, при которой союзный планирующий орган и органы союзных хозяйственных наркоматов рассматривали бы не только планы и связанные с ними директивы, но и устанавливали бы различные детали, вплоть до утверждения точных смет. При такого рода плановой работе мы неизбежно разменяемся на мелочи и можем просмотреть самое существенное.

Необходимо добиться районирования плановых предположений. Государственная Плановая Комиссия лишь теперь начинает переходить от составления планов по производственным линиям (по металлу, текстилю и т. д.) к составлению планов по районам и областям. Необходимо считаться с тем, что та экономическая география, то расположение промышленных центров и промышленных рай-

онов, которые мы имели до настоящего времени, есть результат и крепостного права, и царского времени, и часто своекорыстных интересов дворянства и помещиков.

Наша шерстяная промышленность сконцентрирована в Симбирской губернии. Ни топлива, ни сырья для развития шерстяной промышленности в Симбирской губрнии нет, и, лишь изучая историю дворянства Симбирской губернии, ее связь с интендантством и поставками на армию, можно установить, почему именно эта губерния явилась районом развития шерстяной промышленности.

Уничтожение искусственных пут, которые капитализм, дворянство и самодержавие наложили на развитие хозяйства нашего Союза в старое время, должно привести и к изменению экономической географии нашей страны и к созданию новых промышленных районов и новых промышленных центров.

Процесс индустриализации должен и в смысле экономической географии привести к рационализации производства для наибольшего использования естественных богатств каждого района. Работы по районированию должны выявить производственное лицо каждого отдельного района.

Мы в этой части нашей плановой работы и хозяйственного строительства только начинаем двигаться вперед.

До сих пор не установлено с достаточной точностью ближайших перспектив в хозяйственном

развитии отдельных районов, а осуществление планов для всего Союза по отдельным производствам часто приводит к тому, что эти планы недостаточно увязаны с общим состоянием и перспективами развития хозяйства в отдельных районах. Этот момент районирования необходимо учесть при составлении пятилетнего плана, который должен быть окончательно разработан на протяжении ближайшего времени.

Представители с мест в своих выступлениях выдвинули целый ряд крупнейших предложений в области капитального строительства.

Украина настаивает на немедленном приступе к постройке громадной гидростанции на Днепре и начала уже для этого сбор средств среди населения. Ленинград требует Свирьстроя, Поволжский район—постройки Волго-Донского канала. Интересы промышленности и интересы сельского хозяйства требуют быстрейшего сооружения железнодорожной линии, которая соединила бы хлопководческий район Ср. Азии с Сибирским хлебным районом. Интересы топливоснабжения делают уже необходимым постройку новой магистрали, которая соединила бы Донецкий угольный район с промышленным центром. Я лично считаю совершенно доказанной целесообразность всех этих работ.

Но мне думается, что теперь еще конференция не может решить, какой из этих работ дать предпочтение, не может решать или определять сроки

начала той или иной работы. Если бы хватило средств — лучше всего начать две большие работы, но не думаю, чтобы мы смогли уже в настоящем году найти для этого достаточно средств. Вопрос о том, какую из этих работ начать на протяжении ближайшего года, возможно будет разрешить лишь после того, когда хотя бы Государственная Плановая Комиссия даст свое заключение. На мой взгляд очередными являются постройка ж.-д. линии Туркестан — Сибирь, постройка Днепростроя, Волго-Донского канала, капитальные работы в Эмбенском нефтяном районе.

Я считаю необходимым обратить внимание конференции на то, что в целом ряде районов намечается своеобразный „местнический" уклон. Этот уклон заключается в том, что отдельные районы понимают индустриализацию, как такую систему хозяйства, при которой каждый район должен стать как бы самодовлеющим, независимым, т. е. иметь у себя текстильную фабрику, кожевенный завод, металлический завод и т. д. и обслуживать все потребности района своими средствами, или чтобы все сырье перерабатывалось в районе его добычи. Я не думаю, чтобы эти тенденции были правильными. Нельзя все сырье перерабатывать на месте, потому что мы держим курс на крупную индустрию. Организация крупной индустрии связана с тем, что сырье из нескольких районов будет перерабатываться на небольшом количестве крупных предприятий, при организации ко-

торых необходимо учесть не только вопросы снабжения сырьем, но и вопросы топливоснабжения, путей сообщения, рабочей силы и т. д.

Мне уже приходилось говорить о том, что у нас находятся такие экономисты, которые понимают индустриализацию так, что около каждой десятины должна быть построена фабрика. Это своеобразный вид индустриализации (голос с места: „Сверхиндустриализация"). Трудно себе представить, чтобы даже при всемерном развитии промышленности у нас совершенно исчезли типично земледельческие районы. Например, мы едва ли сможем поставить себе целью на протяжении ближайших пяти лет сделать Сибирь индустриальным районом.

Индустриализация страны означает, что промышленность должна занимать во всем хозяйстве Союза руководящее, преобладающее значение, но это не значит, что и в хозяйстве той или иной губернии, уезда или даже каждой отдельной республики промышленность должна занимать преобладающее значение. Эти тенденции сепаратизма в области промышленного строительства должны быть преодолены самым решительным образом.

Между тов. Чубарем и тов. Рухимовичем был спор о том, нужен ли централизованный зажим или децентрализация. По-моему, нужны централизованный план и дисциплина в осуществлении этого плана. Наряду с этим осуществление плана должно быть децентрализовано.

Необходимо сохранить целостность плана капитального строительства, сочетать интересы всего хозяйства Союза, как единого целого, и создать такие условия выполнения плана, которые давали бы полную возможность развития инициативы республик, областей и губерний. Вот в чем заключается, по-моему, очередная задача изменения нашего планового руководства.

Наши расходы на просвещение.

Тов. Луначарский жаловался на недостаточность ассигнований на дело просвещения, но не привел никакого цифрового материала. Поэтому я должен огласить справку об ассигнованиях на просвещение хотя бы по РСФСР. По полученной из НКФ справке следует, что по государственному бюджету РСФСР на Наркомпрос в 1923/24 г. было ассигновано 56,5 млн. руб., а в 1926/27 г. предположено ассигновать 124,8 млн. руб., т. е. мы имеем за четыре года по РСФСР увеличение ассигнований в $2^1/_2$ раза.

Если взять ассигнования по государственному и местному бюджетам вместе, то получится: в 1924 г. на дело просвещения было израсходовано 184,5 млн. руб., в текущем году предположено израсходовать 413,8 млн. руб. Таким образом, по государственному и местным бюджетам расходы на образование по РСФСР за три года увеличились со 184,5 до 413,8 млн. руб. На научные и ученые учреждения, подведомственные Наркомпросу РСФСР,

было ассигновано в 1924/25 году 6,2 млн., в прошлом году 9,7 млн., в текущем году предполагается ассигновать 11,7 млн., т. е. увеличение в этом году произойдет на 20,6%. Вот те цифры, которые тов. Луначарский, повидимому, забыл сообщить конференции.

Состояние школ и организация народного образования в настоящий момент отнюдь не таковы, чтобы можно было думать, что они полностью удовлетворяют быстро растущим культурным потребностям населения, и расходы на образование, несомненно, должны возрастать. В этом году они увеличиваются только в соответствии с общим увеличением бюджета.

Трудность в быстром улучшении дела просвещения, особенно народного образования, заключается в том, что оно требует очень значительных расходов. Народных учителей, по справкам Наркомпроса в РСФСР, насчитывается около 200 тысяч. Они до настоящего времени не получают достаточной оплаты за свой труд, но, чтобы увеличить их оклады, допустим, на 10 рублей в месяц, что было бы вполне справедливо, по одной части нашего Союза—по РСФСР—понадобилось бы 24 миллиона рублей в год. Поэтому оплата труда просвещенцев возрастает из года в год, но не с той быстротой, как этого нам хотелось бы. Так, заработок профессоров: за 6 часов в неделю профессор получал в 1924 г. 80 руб., в 1925 г.—100 руб., в 1926 г.—110 руб. в месяц.

Во всяком случае в отношении просвещенцев речь может идти не об уменьшении, а об увеличении фонда заработной платы.

Распределение смет и отдельных статей расходов еще не рассматривалось Совнаркомом, и наметка бюджета на будущий год является пока-что исключительно результатом предварительной работы наркоматов и в том числе Наркомпроса.

Я думаю, что мы все должны исходить из того, что расходы на просвещение — и особенно на техническое образование и научную работу — есть в то же самое время расходы на индустриализацию.

* * *

Впервые после XIV съезда прения по важнейшим вопросам хозяйственной политики обошлись без параллельных платформ, письменных деклараций и даже устных заявлений оппозиции. Я не знаю, нужно ли это истолковывать, как согласие оппозиции с нашими тезисами. Но мне кажется, что после своего „заявления" оппозиция обязана была выйти на эту трибуну и точно установить сущность разногласий, отделяющих ее от партии (голоса: „правильно!"). Это было нужно не только для оппозиции, но и для всей партии. Одно дело, если оппозиция отказывается от своей платформы с „миллиардами", налогами и т. п., потерпевшей крушение во время последней дискуссии на всех рабочих собраниях. Другое дело, если она продолжает стоять на своей старой плат-

форме. Последняя в своей основе была не только ложной и в значительной степени безграмотной, но и опасной для партии по своей демагогии.

Свои предложения о повышении налога, о двух миллиардах и т. д. оппозиция сопровождала апелляцией к беспартийным рабочим о большем повышении заработной платы и апелляцией к крестьянству об освобождении 40% крестьян от сельхозналога. Оппозиция клеветала на партию, что ее политика является политикой непролетарской и содействует быстрому росту буржуазии как в городе, так и в деревне.

Ложная в своей основе, антиленинская в вопросе об отношении пролетариата к крестьянству, эта платформа грозила нарушить союз рабочих и крестьян. Она излагалась в таком виде, уснащалась такого рода демагогическими лозунгами, что получалось впечатление, что она больше приспособлена для общеполитической борьбы в стране, чем для дискуссии внутри партии (голоса: „правильно!"). Оппозиция должна была выйти на эту трибуну и сказать, продолжает ли она стоять на этой платформе или отказывается от нее.

Я вам приведу один пример, из которого видно, на что оппозиция рассчитывала, вступая в дискуссию. Во время дискуссии один из оппозиционеров заявил открыто на собрании о том, что он разрывает с оппозицией. В публичном объяснении причины своего разрыва он изложил свой разговор с одним из лидеров оппозиции, который ему ска-

зал, что причиной поражения оппозиции являются, во-первых, отсталость рабочего класса (голоса: „ого!“) и, во-вторых, „просчет“ (я не говорю: не оправдавшиеся „ожидания“) относительно усиления хозяйственного кризиса осенью текущего года (с места: „не ожидания, а надежды!“). В этом объяснении с большой яркостью сказалась пораженческя идеология оппозиции.

Некоторые товарищи в частном разговоре указали мне на то, что „лежачего не бьют“ (смех). Мы все с удовольствием пожалели бы этих людей (с места: „правильно“), если бы мы с вами не несли ответственности перед рабочим классом и страной за выступления оппозиции и если бы платформа последней не была распространена широко среди беспартийных рабочих и не проникла даже в деревню. Выступление оппозиции являлось актом громадного политического значения, и поэтому наша партия, несущая всю ответственность за политическое положение страны, не может не сделать из происшедшей дисскусии политических выводов, не может не дать оценки идейной платформы оппозиции, не может не принять всех доступных ей мер, чтобы обеспечить единство партии и идейную выдержанность партийой линии.

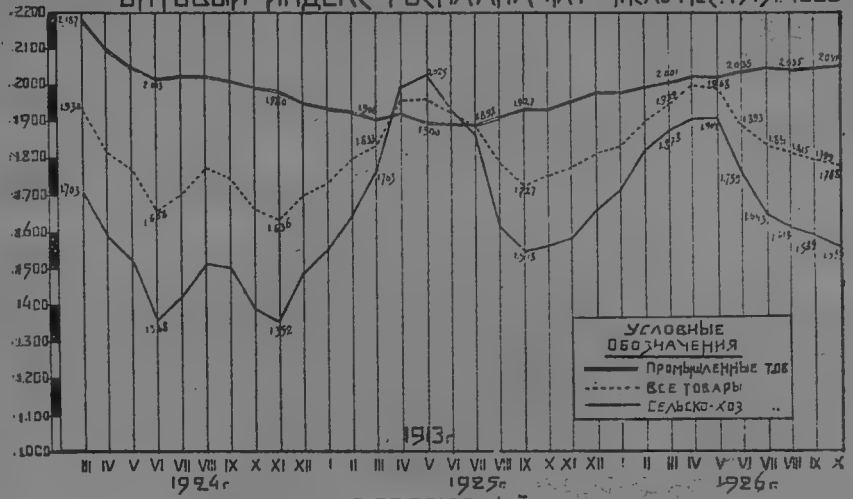
Все это необходимо сделать для того, чтобы обеспечить наибольший успех социалистического строительства в нашей стране (бурные продолжительные аплодисменты).

СОДЕРЖАНИЕ.

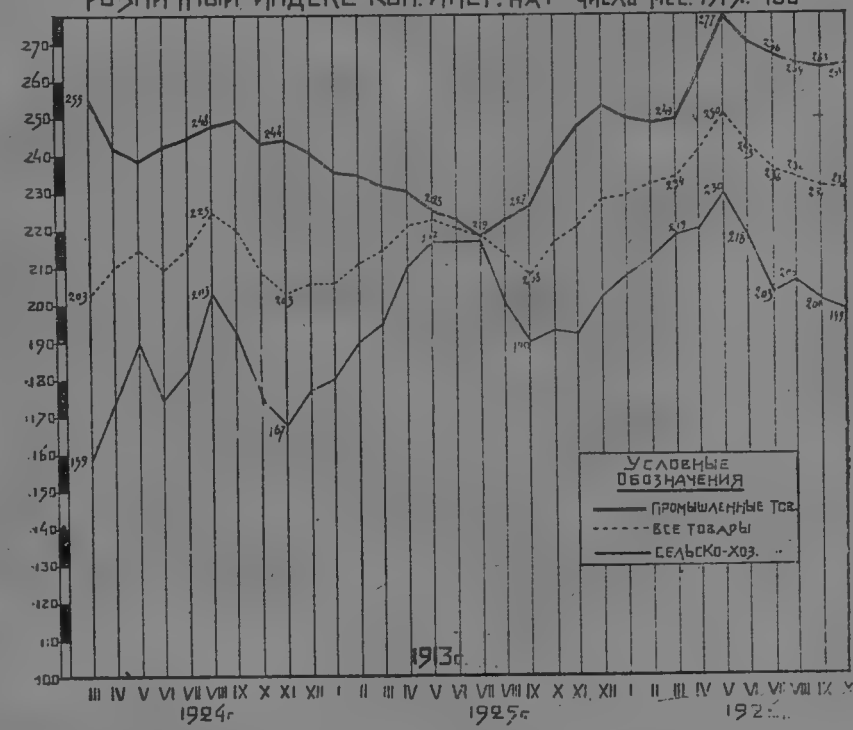
	Стр.
Вступление	3
Новая полоса хозяйственного развития	5
Накопление, его источники и темп хозяйственного развития	11
Практические вопросы нового строительства	18
Вопросы хозяйственного управления	26
Сельское хозяйство и индустриализация	35
Вопросы текущей хозяйственной политики:	
а) Вопрос о частном капитале	46
б) Хлебофуражный баланс	53
в) Товарный голод	54
г) Политика цен	55
д) Внешняя торговля	58
е) Вопросы труда	59
Заключительное слово.	
О темпе хозяйственного развития	66
Районирование и задачи плановой работы	68
Наши расходы на просвещение	73
Приложение: диаграмма.	

Института Ленина
при ЦК ВКП(б)

ВСЕСОЮЗНЫЙ
ОПТОВЫЙ ИНДЕКС ГОСПЛАНА НА 1-е ЧИСЛО МЕС. 1913г=1000



ВСЕСОЮЗНЫЙ
РОЗНИЧНЫЙ ИНДЕКС КОН. ИНСТ. НА 1-е ЧИСЛО МЕС. 1913г=100



Цена 15 к.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Харьков, ул. Свободной Академии, 5. Тел. 10-07.

Москва, Кузнецкий мост, д. 5/15, уг. Б. Лубянки
Телефоны: 3-01-99 и 3-17-55.

5709